

УДК 159.9.07

DOI: 10.26795/2307-1281-2019-7-3-8

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ СТАТУСОМ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ¹

А. С. Гальченко^{1,2}*

¹ГБОУ ДПО РК «Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования», Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация;

²ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация

*e-mail: asg.7@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Введение: в статье представлены результаты исследования особенностей структуры мотивации гражданской активности подростков на разных этапах становления гражданского самосознания. Гражданская идентичность является устойчивым базисом общества и имеет стратегическое значение для успешного будущего российской государственности. В современных условиях неприемлемы авторитарные принципы работы институтов социализации. Необходимо искать пути формирования гражданской активности через механизмы внутренней мотивации личности.

Материалы и методы: для определения статуса гражданской идентичности подростков использовалась авторская анкета. Для определения мотивации гражданской активности применялась методика выявления мотивационной структуры общественно полезной деятельности подростка, разработанная О.В. Лишиным на базе теста *LMT* В. Хеннига. Математический анализ структурных связей между мотивами был проведен посредством подсчета коэффициентов ранговой корреляции Спирмена.

Результаты исследования: установлены следующие особенности изменения мотивации гражданской активности при переходе от более низких статусов гражданской идентичности (диффузного и предопределенного) к более высокому статусу (достигнутому): наблюдается снижение интеграции между индивидуальными мотивами и соответственно снижение их активности в механизмах регуляции гражданского поведения; корреляционные связи между групповыми мотивами отражают динамику изменения в восприятии старшеклассников социального окружения как части гражданского общества; выявлена интеграция между собой общественных мотивов и их дифференциация в отношении мотивов других типов; происходит сокращение и изменение в содержании корреляционных связей между мотивами разных типов, что придает иные смыслы проявления гражданской активности на разных уровнях становления гражданской идентичности.

Обсуждение и заключения: в процессе становления гражданского самосознания при переходе от более низких статусов гражданской идентичности (диффузного и предопределенного) к более высокому статусу (достигнутому) происходит изменение

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-011-31507

Pedagogical psychology

содержания структурных связей мотивов и дифференциация структуры мотивации гражданской активности подростков.

Ключевые слова: гражданская идентичность; статус идентичности; мотивация гражданской активности; единицы идентичности; кризис гражданской принадлежности.

Для цитирования: Гальченко А.С. Особенности мотивационной структуры гражданской активности подростков с разным статусом гражданской идентичности // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7, №3. С. 8.

FEATURES OF MOTIVATIONAL STRUCTURE OF CIVIL ACTIVITY OF TEENAGERS WITH DIFFERENT STATUS OF CIVIL IDENTITY

A. S. Galchenko^{1,2}*

¹State budgetary educational institution of further professional education of the Crimean Republic Crimean Republic In-service Teaching Training Institute, Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation;

²V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation

**e-mail: asg.7@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article presents the results of the research of the structure of motivation of civic activity of adolescents at different stages of the formation of civic consciousness. Civil identity is a stable basis of civil society and has the strategic importance for the successful future of the Russian state. In modern conditions authoritarian principles of socialization institutions are no longer acceptable. It is necessary to look for ways of formation of civil activity through mechanisms of internal motivation of the person.

Materials and methods: the author's questionnaire was used to determine the status of civil identity of adolescents. To determine the motivation of civic activity, the method of identifying the motivational structure of socially useful activities of a teenager developed by O. V. Lishin on the basis of the LMT test by V. Hennig was used. The mathematical analysis of structural connections between motives was carried out by means of calculation of coefficients of rank correlation of Spearman.

The results of the research: the following features of changes in the motivation of civil activity in the transition from lower status of civil identity (diffuse and assigned) to a higher (achieved): there is a decrease in the integration between individual motives and, accordingly, a decrease in their activity in the mechanisms of regulation of civil behavior; correlation between group motives reflect the dynamics of changes in the perception of high school students of the social environment as part of civil society; the integration of social motives and their differentiation in relation to motives of other types is revealed; there is a reduction and change in the content of correlations between motives of different types, which gives different meanings to the manifestation of civil activity at different levels of formation of civil identity.

Discussion and conclusions: in the process of formation of civic consciousness in the transition from the lower status of civic identity (diffuse and assigned) to a higher (achieved) there is a change in the content of structural ties of motives and differentiation of the structure of motivation of civic activity of adolescents.

Keywords: civil identity, identity status, motivation of civil activity, identity units, crisis of citizenship.

For citation: Galchenko A.S. Features of motivational structure of civil activity of teenagers with different status of civil identity // Vestnik of Minin University. 2019. Vol. 7, no. 3. P 8.

Введение

В современном российском обществе особенно остро стоит вопрос формирования гражданской идентичности молодого поколения. Гражданская идентичность является устойчивым базисом гражданского общества и имеет стратегическое значение для успешного будущего российской государственности. Следует признать, что в сознании молодых людей приоритет общественных идеалов сформирован в значительно меньшей степени, чем у старшего поколения. Социально-экономические изменения в конце XX века повлекли за собой изменения в ценностно-смысловых ориентирах молодых людей, вектор которых принял направленность на приоритеты частного характера, увеличение пространства личной свободы человека и права на нонконформизм.

В контексте вышеуказанной проблемы педагогическому сообществу отводится особая роль по сопровождению становления гражданского самосознания молодежи: формированию соответствующих ценностей, целей, убеждений, моделей поведения. Нередко официальное, навязанное воспитание гражданских норм, порождает у молодых людей либо формальное принятие гражданских ценностей, либо вызывает индифферентное отношение к ним, а зачастую – протест. На современном этапе развития российского общества неприемлемы авторитарные принципы работы институтов социализации, которые в одностороннем порядке определяют технологии воспитания гражданственности. Необходимо искать пути формирования гражданской активности через механизмы внутренней мотивации личности. Данная мысль давно заняла устойчивые позиции в научных трудах по психологии и педагогике, но так и не находит полной реализации в практике педагогической работы.

Таким образом, одним из ключевых аспектов формирования гражданской идентичности, по мнению А.Г. Асмолова, является изучение возможностей органичного сочетания процессов социализации и индивидуализации молодежи. Важно учитывать, что внешне одинаковые проявления норм поведения могут носить разные для личности смыслы, отражающие уровень ее социальной зрелости. На первый план выходит роль мотивационного компонента гражданской активности, который отражает внутреннее принятие нормы как нравственного принципа или, наоборот, обременительного обязательства, мотивированного дисциплиной и конформностью. Познание и осмысление в этой области позволит решить целый ряд теоретических и практических задач:

– оценить реальное состояние гражданского общества среди молодых людей на уровне ценностно-смысловых установок, а не только на уровне поведенческого проявления гражданской активности, которое может быть вызвано разными причинами;

- выявить особенности мотивации гражданской активности на разных этапах становления гражданского самосознания личности;
- установленные закономерности могут выступать критериальной базой для оценки динамики изменения гражданской идентичности в процессе ее целенаправленного формирования;
- понимание мотивации гражданской активности позволит определить пути эффективного взаимодействия с молодыми людьми, которые находятся на том или ином этапе становления гражданского самосознания.

Целью исследования является определение особенностей структуры мотивации гражданской активности подростков, которые находятся на разных уровнях становления гражданского самосознания (имеют разный статус гражданской идентичности).

Обзор литературы

Важнейшую сферу и особый уровень активности человека составляет социальная активность, включающая в себя в качестве значимой составляющей активность гражданскую. В современной психологии проблема гражданской активности исследуется в трудах А.А. Акбаровой [3], И.В. Арндачук [4], Г.В. Новиковой, Г.С. Маль [14], Р.М. Шиманова [21], Ю.А. Шатыр, И.В. Улесикова, И.Г. Мулик и др. [22]. T. Chenneville, S. Toler and V.T. Gaskin-Butler [24], S.M. Pancer [29], C. Stevenson, J. Dixon, N. Hopkins [30]. Однако, как подчеркивает Л.М. Семенюк, понятие «гражданская активность» по смыслам, по выделяемым характеристикам, по функциональным особенностям определяется далеко не однозначно в сфере научных знаний [16]. В контексте данного исследования гражданская активность рассматривается как форма самореализации и самодеятельности личности как полноценного члена и субъекта гражданского общества, выражающаяся в ее осознанном и целенаправленном участии в общественных преобразованиях, в защите и расширении экономических, политических, социальных и иных прав, в поддержании целостности общества и его институтов [15]. Если гражданская активность взрослого человека проявляется во всех сферах жизни общества, то опыт гражданского поведения детей школьного возраста в политических, правовых, экономических и других аспектах жизнедеятельности социума по объективным причинам достаточно ограничен. Реализация гражданской активности на практике может осуществляться в школьных коллективах, детских и юношеских организациях через включение школьников к таким видам социальной деятельности, как самоуправление, общественно полезный труд, участие в школьных и внешкольных мероприятиях и социальных проектах. В процессе осуществления обозначенных видов деятельности между обществом и ребенком развиваются многоплановые отношения, в которых происходит становление гражданской идентичности.

Теоретико-методологические основания понятия гражданской идентичности как психологического феномена изложены в научных трудах А.Г. Асмолова, О.А. Карабановой, М.С. Гусельцевой и др. [5], Н.В. Безгиной [6], Н.Л. Ивановой, Г.Б. Мазиловой [8], Д.В. Монастырский [12] Д.И. Чистовского [20] и др. Изучению взаимосвязи гражданских и этнических переменных идентичности посвящены труды Н.М. Лебедевой [10], Н.В. Муращенкова [13]. Масштабное исследование уровня развития гражданской идентичности в регионах Российской Федерации с описанием методики развития

общегражданской идентичности в поликультурном пространстве российского общества представлено в монографии Л.А. Степновой [18].

Уровень и характер сформированности идентичности, в том числе и гражданской, могут быть определены на основании положений статусной концепции эгоидентичности J. Marcia [27]. Например, А.А. Азбель исследовала проблемы формирования статуса профессиональной идентичности старшеклассников [1], Е.В. Черный применил концепцию статусов для диагностики этнической идентичности [19], Л.Б. Шнайдер также использовал статусный принцип для изучения личностной, гендерной, профессиональной идентичностей [23].

Статус гражданской идентичности рассматривается нами как характеристика состояния идентичности, обусловленного сочетанием двух ключевых переменных: наличием выбора в отношении элементов гражданской идентичности (гражданских целей, ценностей, убеждений) и способа этого выбора (прохождение через исследовательский период или отсутствие такового). Различное сочетание двух указанных переменных определяет четыре статуса идентичности: диффузный, предопределенный, мораторий и достигнутый. Статус диффузной гражданской идентичности характерен для личности, которая не имеет прочных гражданских целей, ценностей, убеждений. Личность с предопределенным статусом гражданской идентичности сделала свой гражданский выбор путем некритического усвоения гражданских ценностей, транслируемых референтными лицами. Мораторий – это состояние кризиса гражданской принадлежности, процесс поиска и выбора своей позиции в отношении гражданской принадлежности. Статус достигнутой идентичности свидетельствует о том, что кризис поиска на данном этапе развития личности пройден. В результате самостоятельного выбора сформированы личностно значимые гражданские ценности.

По критерию степени развития идентичности статусы можно объединить в две группы: с более низкой степенью развития (диффузный, предопределенный) и с более высокой степенью развития (мораторий и достигнутый). Деятельность или поведение, которые внешне отвечают норме гражданской активности, еще не являются показателем высокого уровня развития личности в данной сфере. Необходим анализ мотивов гражданской активности, который позволит определить особенности гражданского самосознания.

Проблема мотивационной детерминации деятельности нашла широкое отражение как в отечественных, так и в зарубежных научных трудах. Большинство из западных теорий: психоанализ, бихевиористская теория, теория поля К. Левана, концепция когнитивного диссонанса Л. Фестингера, теория мотивационных потребностей Д. МакКлелланда, теория мотивации Х. Хекхаузена изучают мотивационные механизмы личности. Фундаментальные теоретико-методологические основы изучения сущности и природы мотива и мотивации были заложены такими классиками отечественной психологии, как К.А. Абульханова-Славская, В.Г. Асеев, Л.И. Божович, В.К. Вилюнас, А.Н. Леонтьев, В.Г. Леонтьев, М.Ш. Магомед-Эминов, А.В. Петровский, С.Л. Рубинштейн, Д.Н. Узнадзе, В.Д. Шадриков, П.М. Якобсон. На основе общетеоретических положений о сущности, структуре и механизмах мотива и мотивации к настоящему времени проведен целый ряд исследований, который позволяет изучать специфику отдельных видов мотивации – учебной, профессиональной, спортивной. Предметом исследования в научных работах И.Р. Алтуниной [2], М.В. Григорьевой [7], О.В. Лишина [11], Л.М. Семенюк [16], В.Н. Стегний, М.В. Никонова [17], E.G. Clary, R.D. Ridge, A.A. Stukas [25], E.G. Clary,

M. Snyder [26], A.M. Omoto, M. Snyder, J.D. Hackett [28] стали проблемы мотивации социальной, гражданской активности и общественно полезной деятельности.

Продолжая исследования в области мотивации гражданской активности, автор статьи предпринял попытку определить особенности структуры мотивации гражданской активности подростков, которые находятся на разных уровнях становления гражданского самосознания (имеют разный статус гражданской идентичности). В качестве теоретико-методологической основы исследования мотивации гражданской активности выступает структурно-стадиальная модель мотивации Е.П. Ильина [8].

Материалы и методы

Гипотеза исследования: переход от более низких статусов гражданской идентичности (диффузного и предопределенного) к более высоким (мораторию и достигнутому) характеризуется изменением содержания структурных связей мотивов и дифференциацией структуры мотивации гражданской активности подростка.

Выборка. Первичную эмпирическую базу исследования составили 473 учащихся средних общеобразовательных школ и колледжа Республики Крым (СОШ №18, г. Симферополь, СОШ №34, Симферопольский район, «Симферопольский экономический лицей», г. Симферополь, СОШ №4, г. Алушта, «Крымский многопрофильный колледж», г. Симферополь). Задача первого этапа – определение статуса гражданской идентичности подростков для последующего формирования выборок по принадлежности к определенному статусу. Достаточно емкая первичная выборка обусловлена малым количеством подростков, у которых можно констатировать достигнутый статус гражданской идентичности. На втором этапе исследования по результатам определения статуса гражданской идентичности подростков было сформировано четыре выборки по 50 человек.

Методики. Для определения статуса гражданской идентичности подростков использовалась авторская анкета. Анкета состоит из 24 утверждений, которые выражают наличие/отсутствие гражданских идентификационных характеристик в отношении шести модальностей гражданского бытия: гражданский долг, права и обязанности, включенность в социально-политическую ситуацию, направленность на сохранение общего благополучия, патриотические чувства и чувство принадлежности к гражданам Российской Федерации. Выделенные шесть модальностей включают по 4 суждения разной формулировки, каждое из которых отражает ключевую феноменологию измеряемого признака (определенного статуса) гражданской идентичности по критериям отсутствие/наличие единиц идентичности и отсутствие/наличие/прохождение периода поиска.

С целью определения особенностей структурной организации мотивации гражданской активности респондентов использовалась методика выявления мотивационной структуры общественно полезной деятельности подростка, разработанная О.В. Лишиным на базе теста *LMT* В. Хеннига. Для характеристики мотивационной структуры общественно полезной деятельности в методике предложено девять мотивов, которые подразделяются на три типа: мотивы первого типа – индивидуальные; мотивы второго типа – групповые; мотивы третьего типа – общественные. Следует уточнить, что содержание общественно полезной деятельности в данном исследовании понимается в широком смысле – любая деятельность, которая приносит пользу для общества.

На этапе обработки и описания результатов исследования был проведен анализ структурных связей между мотивами общественно полезной деятельности посредством подсчета коэффициентов ранговой корреляции Спирмена, составлены корреляционные матрицы для четырех разностатусных выборок (отмеченные корреляции значимы при $p < ,05000$).

Учитывая тот факт, что корреляционный анализ не устанавливает причинно-следственную связь между мотивами, а определяет только статистически значимую связь между переменными, ряд нижеизложенных интерпретаций основывается на ранее установленных теоретических закономерностях, логических выводах и в некоторых случаях носит предположительный характер.

Результаты исследования

Анализ корреляционной матрицы выборки подростков с диффузным статусом гражданской идентичности. В общей сумме выявлено 10 значимых связей между мотивами (рисунок 1).

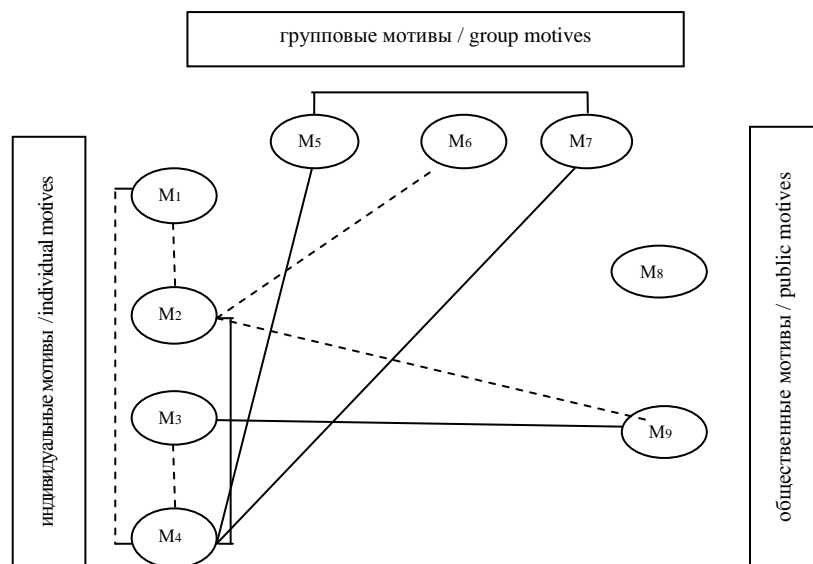

Рисунок 1 – Значимые корреляционные связи между мотивами общественно полезной деятельности подростков с диффузным статусом гражданской идентичности /

Figure 1 – Significant correlations between the motives of socially useful activity of adolescents with diffuse status of civil identity

M1 – мотив эмоционального восприятия процесса действия; M2 – мотив приемлемости принуждения; M3 – мотив самоутверждения; M4 – мотив прагматической выгоды; M5 – мотив социальной идентификации с педагогом; M6 – мотив социальной идентификации с группой сверстников; M7 – мотив социальной идентификации с семьей; M8 – мотив ориентации на пользу незнакомым людям; M9 – мотив принципиальной ответственности и добросовестности. Прямая линия – положительная корреляционная связь при уровне значимости $p \leq 0,05$; пунктирная линия – отрицательная корреляционная связь при уровне значимости $p \leq 0,05$ / M1 – the motive of the emotional perception of the process of action; M2 – the motive of the permissibility of coercion; M3 – the motive of self-assertion; M4 – motif of pragmatic benefits; M5 – the motive of social identification with the teacher; M6 – the motive of social identification with the peer group; M7 – the motive of social identification with family; M8 – motive orientation for the benefit of outsiders; M9 – motive of the principle of responsibility and

integrity. Straight line – positive correlation at the significance level $p \leq 0.05$; dotted line – negative correlation at the significance level $p \leq 0.05$

В группе мотивов индивидуального типа положительная связь установлена между мотивами приемлемости принуждения и прагматической выгоды (M2, M4: ,6760). Можно предположить, что подростки, которые не испытывают принадлежности к гражданскому обществу, допускают приемлемость принуждения к тому или иному виду гражданской активности при условии наличия прагматической выгоды, и, наоборот, в случае снижения личной выгоды от общественно полезной деятельности возможность задействовать подростков путем принуждения также существенно снижается. Наличие отрицательных связей между мотивом эмоционального восприятия процесса действия и мотивом приемлемости принуждения (M1, M2: -,7915), а также мотивом прагматической выгоды (M1, M4: -,6637) отражает очевидную закономерность, при которой в случае высокого мотива эмоциональной привлекательности деятельности иные мотивы, особенно прагматические, могут не актуализироваться. В свою очередь необходимость выполнения малоинтересной деятельности не может быть вызвана мотивами эмоциональной привлекательности, а определяется другими мотивами, достаточно высокими для того, чтобы она была выполнена. Тип таких детерминирующих мотивов характеризует ценностные установки личности. Можно сделать выводы о том, что у подростков с диффузным статусом гражданской идентичности детерминирующие мотивы общественно полезной деятельности в случае ее низкой эмоциональной привлекательности носят принудительный и прагматический характер.

Между групповыми мотивами обнаружена одна значимая корреляционная связь: мотива социальной идентификации с педагогом и мотива социальной идентификации с семьей (M5, M7: ,5951). Такая связь может свидетельствовать о том, что в восприятии подростков данной выборки учитель и взрослый представляют собой единый общественный субъект, регламентирующий выполнение общественно полезной деятельности.

Между общественными мотивами значимых корреляционных связей обнаружено не было. Следовательно, в мотивационной структуре гражданской активности подростков с диффузным статусом гражданской идентичности единый мотивационный блок не сформирован. Более того, находясь в корреляционных связях с мотивами другого порядка, общественные мотивы могут приобретать иное смысловое содержание. Подтверждением этому может быть установленная связь между мотивом принципиальной ответственности и добросовестности и мотивом самоутверждения (M9, M3: ,3495). Такую связь можно интерпретировать как возможность самоутверждения через ответственное и добросовестное выполнение полезной деятельности.

Между мотивами разных типов было обнаружено три положительных корреляционных связи. Одна из трех связей обозначена выше (M9, M3), две другие связи образованы между мотивами первого и второго типа: мотивом прагматической выгоды с мотивами социальной идентификации с педагогом (M4, M5: ,3892) и социальной идентификации с семьей (M4, M7: ,3858). Выявленная связь отражает следующую закономерность: чем выше мотив получения выгоды от общественной деятельности, тем выше готовность подростка включиться в эту деятельность, потому что ее ободряют взрослые. Можно предположить, что изначально автономный мотив «значимого другого» опосредован мотивом личной выгоды и принимает на себя иную смысловую нагрузку: «Я

участвую в общественно полезной работе, потому что это одобряет значимый взрослый, а его одобрение – выгодно».

Анализ корреляционной матрицы выборки подростков с предопределенным статусом гражданской идентичности. В общей сумме выявлено 18 корреляционных связей между мотивами (рисунок 2).

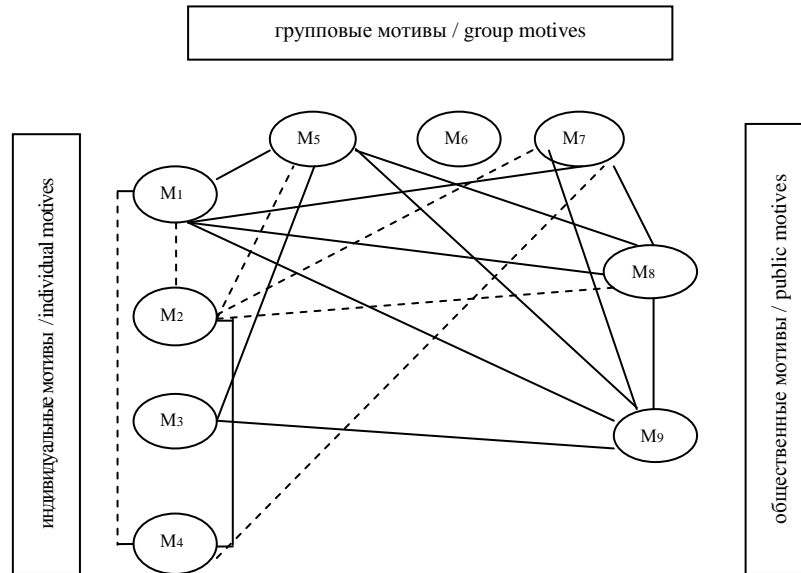

Рисунок 2 – Значимые корреляционные связи между мотивами общественно полезной деятельности подростков с предопределенным статусом гражданской идентичности.

Изображенные элементы соответствуют подрисуночным подписям на рисунке 1 / Figure 2 – Significant correlations between the motives of socially useful activity of adolescents with the assigned status of civil identity. The elements shown correspond to the figure captions 1

При анализе корреляционных связей группы мотивов, относящихся к первому типу (индивидуальным мотивам), обращает на себя внимание тот факт, что структура корреляционных связей не претерпела значительных изменений по сравнению со связями, выявленными у подростков с диффузным статусом гражданской идентичности. Соответственно, допущенные выше предположения в отношении этих связей с большой долей вероятности могут относиться и к данной выборке.

По результатам анализа корреляционной матрицы следует констатировать отсутствие значимых связей между групповыми мотивами. Вероятнее всего, происходит процесс дифференциации условно названного нами единого общественного субъекта, регламентирующего выполнение общественно полезной деятельности. Такой процесс дифференциации характеризуется конкретизацией лично значимых взрослых и формированием персонифицированных гражданских идентификаций.

В структуре мотивации гражданской активности подростков с предопределенным статусом идентичности присутствует положительная связь между общественными мотивами: мотивом ориентации на пользу незнакомым людям и мотивом принципиальной ответственности и добросовестности (M8, M9: ,4179). Вместе с тем еще нельзя говорить об автономном мотивационном блоке общественных мотивов, определяющих гражданскую активность, потому что данные мотивы имеют множественные корреляции с мотивами других типов.

Максимальное количество связей установлено между мотивами разных типов. Положительные связи между мотивами идентификации со взрослыми и мотивом эмоционального восприятия процесса действия (M1, M5: ,4291; M1, M7: ,5410) могут свидетельствовать о формировании предпочтений подростков в отношении гражданских представлений в соответствии с системой ценностей взрослого. Если же потребность в одобрении со стороны взрослого уменьшается, то и привлекательность общественно полезной деятельности также снижается.

Между группами мотивов первого и третьего типа (индивидуальными и общественными) обнаружено четыре корреляционные связи. Опосредование общественных мотивов положительным отношением к гражданской активности (M1, M8: ,3162; M1, M9: ,2886) свидетельствует о положительной динамике формирования гражданского самосознания старшеклассников. Однако в целом зафиксирована достаточно высокая полиопосредованность общественных мотивов гражданской активности мотивами других типов, что затрудняет их функционирование в качестве самостоятельных компонентов мотивационной сферы подростков.

Анализ корреляционной матрицы выборки подростков, которые находятся в статусе моратория в отношении гражданской идентичности. В общей сумме выявлено 6 корреляционных связей между мотивами (рисунке 3).

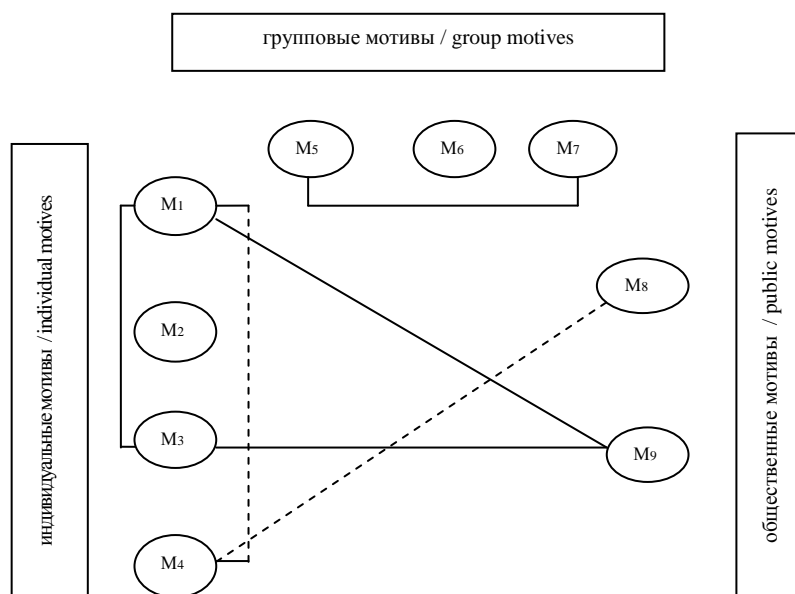

Рисунок 3 – Значимые корреляционные связи между мотивами общественно полезной деятельности подростков, которые находятся в статусе моратория. Изображенные элементы соответствуют подрисуночным подписям на рисунке 1 / Figure 3 – Significant correlation between the motives of socially useful activities of adolescents who are in the status of a moratorium. The elements shown correspond to the figure captions 1

В комбинации связей между мотивом самоутверждения и мотивами эмоционального восприятия процесса действия (M3, M1: ,5876), принципиальной ответственности и добросовестности (M3, M9: ,6984) определяющим компонентом является мотив самоутверждения, а мотив 1 и мотив 9 отчасти принимают на себя его смысловые нагрузки. Мотив принципиальной ответственности и добросовестности опосредован мотивом

самоуважения и, вероятнее всего, направлен на укрепление самооценки. Связь мотива 1 с мотивом 3 также может свидетельствовать о том, что положительное отношение к проявлению гражданской активности является таковым в результате возможности самоутверждения.

Как и в предыдущих выборках, у подростков в статусе моратория существует обратная связь между мотивом эмоционального восприятия процесса действия и прагматической выгоды (M1, M4: $-,3676$), но более не проявляется связь между мотивом эмоционального восприятия процесса действия и мотивом приемлемости принуждения. Можно предположить, что такая динамика свидетельствует об изменениях в содержании блока «внутреннего фильтра мотивов» (ценностей, отношений). Результатом таких изменений является исключение мотива приемлемости принуждения из группы мотивов, определяющих возможность выполнения общественно полезной деятельности, в случае, если она сама по себе не приносит положительных эмоций.

Групповые мотивы характеризуются одной значимой положительной корреляцией между мотивами идентификации с учителем и идентификации с семьей (M5, M7: $,2985$). Можно предположить, что в восприятии подростков на этапе определения своей гражданской позиции учителя и родители сливаются в единый образ носителя гражданских ценностей, значение которого, по результатам количественной оценки выраженности мотивов, нивелируется.

Анализ корреляционной матрицы выборки подростков с достигнутым статусом гражданской идентичности. Выявлено 5 значимых корреляционных связей между мотивами (рисунок 4).

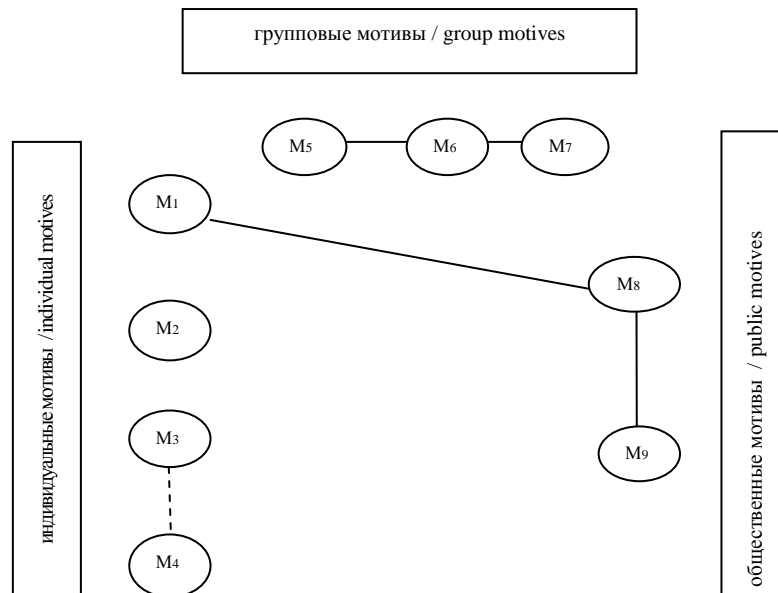

Рисунок 4 – Значимые корреляционные связи между мотивами общественно полезной деятельности подростков с достигнутым статусом гражданской идентичности.

Изображенные элементы соответствуют подрисуночным подписям на рисунке 1 /
 Figure 4 – Significant correlations between the motives of socially useful activity of adolescents with the achieved status of civil identity. The elements shown correspond to the figure captions 1

Наиболее характерная связь между индивидуальными мотивами для ранее рассмотренных выборок – это отрицательная связь между мотивом эмоционального восприятия процесса действия и мотивами приемлемости принуждения (M1, M2), прагматической выгоды (M1, M4). В выборке подростков с достигнутым статусом гражданской идентичности такой связи не зафиксировано. Наличие или отсутствие положительного отношения к общественно полезной деятельности более не имеет обратной связи с получением прагматической выгоды от ее выполнения или с допустимостью принуждения к данной деятельности. Это значит, что при отсутствии положительного принятия подростками гражданской активности мотивы выгоды и допустимости принуждения при ее выполнении более активизироваться не будут.

Наличие двух положительных корреляционных связей было обнаружено между мотивом идентификации с группой сверстников и мотивом идентификации с учителями (M6, M5: ,3001), а также мотивом идентификации с семьей (M6, M7: ,3364). Только в выборке старшеклассников с достигнутым статусом гражданской идентичности увеличение мотива идентификации со взрослыми сопровождается увеличением мотива идентификации с коллективом. Это может значить, что проявление гражданской активности определяется отношением ко взрослым и сверстникам как к единым субъектам гражданского общества.

В структуре мотивационной сферы подростков с достигнутым статусом идентичности существует также положительная корреляционная связь между общественными мотивами: мотивом ориентации на пользу незнакомым людям и мотивом принципиальной ответственности и добросовестности (M8, M9: ,3549).

Сравнительная характеристика особенностей структуры мотивационной сферы подростков, которые находятся на разных этапах гражданского самосознания.

В процессе становления гражданского самосознания при переходе от более низких статусов к более высоким существует тенденция к сокращению корреляционных связей между индивидуальными мотивами. Данная особенность свидетельствует о снижении интеграции между мотивами первого типа и, соответственно, о снижении их активности в механизмах регуляции гражданского поведения. Также следует отметить изменения в содержании корреляционных связей мотивов первого типа. Одним из таких ключевых преобразований является утрата в структуре мотивационной сферы подростков в статусе моратория всех значимых связей с мотивом приемлемости принуждения к общественно полезной деятельности и образование связей с мотивом самоутверждения. На уровне достигнутой гражданской идентичности можно констатировать отсутствие значимых связей как с мотивом приемлемости принуждения, так и с мотивом прагматической выгоды. Выявленные закономерности указывают на изменения в содержании блока «внутреннего фильтра мотивов» (ценностей, отношений) в структуре мотивации подростков, которые находятся на более высоком уровне гражданского самосознания.

Особенности корреляционных связей между групповыми мотивами в разностатусных выборках подростков отражают динамику изменения в восприятии старшеклассников социального окружения как части гражданского общества. Для подростков, которые находятся в диффузном статусе гражданской идентичности, учитель и родитель представляют собой единый общественный субъект, регламентирующий выполнение общественно полезной деятельности. На этапе предопределенной гражданской идентичности происходит выделение отдельных личностно значимых взрослых, на оценку которых ориентировано проявление гражданской активности. На этапе гражданского

самоопределения в восприятии подростков учителя и родители как носители гражданских ценностей «обезличиваются», а их значение нивелируется. Принципиально иные характеристики имеют корреляционные структуры групповых мотивов у подростков с достигнутым статусом гражданской идентичности. В соответствии с такими структурами проявление общественно полезной деятельности определяется отношением ко взрослым и сверстникам как к единым субъектам гражданского общества.

Общественные мотивы гражданской активности – это ключевые мотивы, характеризующие зрелость гражданского самосознания на разных этапах его становления. На этапе несформированной гражданской идентичности в структуре мотивационной сферы подростков общественные мотивы не образуют единый мотивационный блок и опосредованы индивидуальными мотивами, которые могут оказывать влияние на их коннотации. Положительную динамику в отношении интеграции общественных мотивов можно отметить у подростков в статусе предопределенной идентичности. Вместе с тем не происходит дифференциации связей с мотивами других типов, напротив, количество взаимосвязей возрастает. Особенности связей общественных мотивов в структуре мотивации гражданской активности подростков в статусе моратория принимают характеристики, сходные с характеристиками структурных связей общественных мотивов у подростков с диффузным статусом гражданской идентичности. Такое сходство может быть объяснено тем, что этап поиска и гражданского самоопределения является латентным периодом в отношении становления общественных мотивов гражданской активности. Итог переосмысления гражданских ценностей определяет изменения связей между общественными мотивами в структуре мотивационной сферы подростков с достигнутым статусом гражданской идентичности: образовывается корреляционная связь между общественными мотивами и утрачиваются связи с мотивами других типов. Указанные изменения свидетельствуют об интеграции между собой мотивов третьего типа и их дифференциации в отношении мотивов других типов, то есть о формировании автономии общественных мотивов в механизме регуляции гражданской активности.

В процессе становления гражданской идентичности при переходе от более низких статусов (диффузного и предопределенного) к более высокому (достигнутому) существует тенденция к сокращению корреляционных связей между мотивами разных типов. Такая динамика свидетельствует о становлении автономного гражданского самосознания. Изменение в содержании корреляционных связей между мотивами разных типов отражает изменение компонентов блока «внутреннего фильтра мотивов» структуры мотивации и придает иные смыслы проявления гражданской активности старшеклассников на разных уровнях становления гражданской идентичности. В процессе формирования гражданской идентичности мотивационная направленность может быть ориентирована на индивидуальные интересы, на принятие и одобрение со стороны значимого взрослого, на реализацию внутренних личностных потребностей в самоуважении и непосредственно на общественную пользу как самоценность.

Обсуждение и заключения

В результате исследования сделаны следующие выводы:

– в процессе формирования гражданской идентичности происходят изменения в содержании корреляционных связей между мотивами гражданской активности, которые приводят к тому, что компоненты структуры приобретают новое смысловое содержание;

– при переходе от более низких статусов (диффузного и предопределенного) к более высокому (достигнутому) существует тенденция к трансформации мотивации гражданской активности подростков от диффузной целостности к системной дифференциации (выделению групп мотивов одного типа, при этом каждая из групп функционирует относительно автономно);

– есть основания выдвинуть предположение о системной интеграции структуры мотивации общественно полезной деятельности подростка в процессе формирования гражданской идентичности. Такая организация мотивационной сферы характеризуется формированием многочисленных связей между мотивами одного типа. Однако в данном исследовании тенденция к системной интеграции мотивационной структуры гражданской активности старшеклассников в процессе формирования гражданской идентичности не могла быть определена по причине малой вариативности мотивов одного типа. При условии расширения диагностического инструментария выявление данной тенденции может стать перспективой дальнейших научных поисков в этой области.

Гипотеза о том, что в процессе становления гражданского самосознания переход от более низких статусов гражданской идентичности (диффузного и предопределенного) к более высоким (мораторию и достигнутому) характеризуется изменением содержания структурных связей мотивов и дифференциацией структуры мотивации гражданской активности подростков, была доказана частично. Установленные закономерности в части дифференциации мотивационной сферы подростков характерны только для стабильных периодов гражданской идентичности (диффузного, предопределенного и достигнутого статусов). Период моратория – это переходное состояние поиска гражданской принадлежности. Данный период гражданского самоопределения выпадает из системы координат, в которой расположены стабильные статусы (где одной осью является наличие/отсутствие единиц идентичности, а другой – факт прохождения/отсутствие прохождения кризиса), и может включать в себя характеристики мотивационной сферы подростков из разных статусов.

Список использованных источников

1. Азбель А.А. Особенности формирования статусов профессиональной идентичности старшеклассников: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. СПб., 2004. 21 с.
2. Алтунина И.Р. Структура и развитие мотивов и мотивации социального поведения: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01. М., 2006. 433 с.
3. Акбарова А.А. Социальная активность как элемент социального самоопределения молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2015. Т. 4, №1(13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-aktivnost-kak-element-sotsialnogo-samooopredeleniya-molodezhi> (дата обращения: 29.04.2019).
4. Арндачук И.В. Динамика ценностно-смысловых характеристик социальной активности современной молодежи // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15, №3. С. 287-307. DOI: 10.22363/2313-1683-2018-15-3-287-307.

5. Асмолов А.Г., Карабанова О.А., Гусельцева М.С. Формирование гражданской идентичности как ключевая задача образования и социокультурной модернизации России. М.: Федеральный институт развития образования, 2012. 252 с.
6. Безгина Н.В. Психологическая структура гражданской идентичности // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2013. №3-1. С. 241-249.
7. Григорьева М.В. Базовый побудительный механизм социальной активности личности // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10, №1. С. 5-17. DOI: <http://dx.doi.org/10.17759/sps.2019100101>.
8. Иванова Н.Л., Мазилова Г.Б. Гражданская идентичность и формирование гражданственности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2010. №4. С. 11-20.
9. Ильин Е.П. Мотивы и мотивация. СПб.: Питер, 2002. 512 с.
10. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М.: Старый сад, 1999. 158 с.
11. Лишин О.В. Общественно-полезная деятельность как фактор формирования мотивационно-потребностной сферы личности подростка: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. М., 1984. 200 с.
12. Монастырский Д.В. Гражданская идентичность: теоретические подходы к исследованию и формирующие ее факторы // Гуманитарий юга России. 2017. Т. 23, №1. С. 181-188.
13. Мурашенкова Н.В. Выраженность экстремистской и патриотической самоидентичности как типобразующие показатели гражданской идентичности молодежи // СИСП. 2013. №9(29). DOI: <http://dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2013-9-62>.
14. Новикова Г.В., Маль Г.С. Структура социальной активности молодежи в добровольческой деятельности и ее виды // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. №10(52), часть 4. С. 124-126. DOI: <https://doi.org/10.18454/IRJ.2016.52.023>.
15. Резник М.Ю. Человек и общество (опыт комплексного изучения) // Личность. Культура. Общество. 2000. Т. 2, №4(5). С. 197-236.
16. Семенюк Л.М. Психология гражданской активности: особенности, условия развития: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01. М., 2007. 293 с.
17. Стегний В.Н., Никонов М.В. Мотивация волонтерской деятельности // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-volonterskoy-deyatelnosti-1> (дата обращения: 02.05.2019). DOI: 10.15593/2224-9354/2018.1.14.
18. Степнова Л.А., Деркач А.А., Серезнева Е.В. Развитие общегражданской идентичности в поликультурном пространстве российского общества / под общ. ред. Л.А. Степновой. М.: Народное образование, 2017. 128 с.
19. Черный Е.В. Психология моделирования поликультурного образования. Симферополь: СОНАТ, 2010. 540 с.
20. Чистовский Д.И. Актуальные направления современных психологических исследований гражданской (национальной) идентичности // Психолог. 2017. №3. С. 51-62. URL: http://e-notabene.ru/psp/article_22572.html (дата обращения: 28.04.2019). DOI: 10.25136/2409-8701.2017.3.22572.
21. Шамионов Р.М. Социальная активность личности и группы: определение, структура и механизмы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15, №4. С. 379-394. DOI: <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2018->

[15-4-379-394.](#)

22. Шатыр Ю.А., Улесикова И.В., Мулик И.Г., Булатецкий С.В., Мулик А.Б. Разработка критериев и показателей фенотипической индивидуализации социальной активности человека // Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова. 2017. Т. 25, №4. С. 521-527. DOI: 10.23888/PAVLOVJ20174521-537 .
23. Шнайдер Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. М.: Московский психолого-социальный институт. 2007. 128 с.
24. Chenneville T., Toler S., Gaskin-Butler V.T. Civic engagement in the field of Psychology // Journal of the Scholarship of Teaching and Learning. 2012. Vol. 12, no. 4. Pp. 58-75.
25. Clary E.G., Ridge R.D., Stukas A.A. Understanding and Assessing the Motivations of Volunteers: A Functional Approach // Journal of Personality and Social Psychology. 1998. Vol. 74, no. 6. Pp. 1516-1530.
26. Clary E.G., Snyder M. A functional analysis of altruism and prosocial behavior: The case of volunteerism // Clark M. (ed.) Review of personality and social psychology. 1991. Vol. 12. Pp. 119-148.
27. Marcia J.E. Development and validation of ego-identity status // Journal of Personality and Social Psychology. 1966. No. 3. Pp. 551-558.
28. Omoto A.M., Snyder M., Hackett J.D. Personality and motivational antecedents of activism and civic engagement // Journal of Personality. 2010. Vol. 78(6). Pp. 1703-1734.
29. Pancer S.M. The Psychology of Citizenship and Civic Engagement. Oxford: Oxford University Press, 2015. 211p.
30. Stevenson C., Dixon J., Hopkins N. The Social Psychology of Citizenship, Participation and Social Exclusion: Introduction to the Special Thematic Section // Journal of Social and political Psychology. 2015. Vol. 3(2), no 2. Pp. 1-19.

References

1. Azbel' A.A. Features of the formation of the status of professional identity of high school students: the author's abstract of the thesis of the candidate of psychological sciences: 19.00.07. St. Petersburg, 2004. 21 p. (In Russ.)
2. Altunina I.R. The structure and development of motives and motivation of social behavior: the dissertation of the doctor of psychological sciences: 19.00.01. Moscow, 2006. 433 p. (In Russ.)
3. Akbarova A.A. Social activity as an element of social self-determination of youth. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya*, 2015, vol. 4, no. 1(13). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-aktivnost-kak-element-sotsialnogo-samoopredeleniya-molodezhi> accessed: 29.04.2019). (In Russ.)
4. Arendachuk I.V. Dynamics of value-semantic characteristics of social activity of modern youth. *Vestnik RUDN. Seriya: Psihologiya i pedagogika*, 2018, vol. 15, no. 3, pp. 287-307. DOI: 10.22363/2313-1683-2018-15-3-287-307. (In Russ.)
5. Asmolov A.G., Karabanova O.A., Gusel'ceva M.S. Formation of civic identity as a key task of education and socio-cultural modernization of Russia. Moscow, Federal Institute for Educational Development Publ., 2012. 252 p. (In Russ.)
6. Bezgina N.V. Psychological structure of civic identity. *Izvestiya TulGU. Gumanitarnye nauki*, 2013, no. 3-1, pp. 241-249. (In Russ.)

7. Grigor'eva M.V. The basic incentive mechanism of social activity of the individual. *Social'naya psihologiya i obshchestvo*, 2019, vol. 10, no. 1, pp. 5-17. DOI: <http://dx.doi.org/10.17759/sps.2019100101>. (In Russ.)
8. Ivanova N.L., Mazilova G.B. Civil Identity and the Formation of Citizenship. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya*, 2010, no. 4, pp. 11-20. (In Russ.)
9. Il'in E.P. Motives and motivation. St. Petersburg, Peter Publ., 2002. 512 p. (In Russ.)
10. Lebedeva N.M. Introduction to ethnic and cross-cultural psychology. Moscow, Old Garden Publ., 1999. 158 p. (In Russ.)
11. Lishin O.V. Socially useful activity as a factor in the formation of the motivational-need sphere of the personality of a teenager: the dissertation of the candidate of psychological sciences: 19.00.07. Moscow, 1984. 200 p. (In Russ.)
12. Monastyrskij D.V. Civil Identity: Theoretical Approaches to Research and the Forming Factors. *Gumanitarnij yuga Rossii*, 2017, vol. 23, no. 1, pp. 181-188. (In Russ.)
13. Murashchenkova N.V. Expressiveness of extremist and patriotic self-identity as type-forming indicators of the civic identity of young people. *SISP*, 2013, no. 9(29). DOI: <http://dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2013-9-62>. (In Russ.)
14. Novikova G.V., Mal' G.S. The structure of social activity of young people in volunteering and its types. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*, 2016, no. 10(52), chast' 4, pp. 124-126. DOI: <https://doi.org/10.18454/IRJ.2016.52.023>. (In Russ.)
15. Reznik M.YU. Man and societies (experience of complex study). *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*, 2000, vol. 2, no. 4(5), pp. 197-236. (In Russ.)
16. Semenyuk L.M. Psychology of civic activity: features, conditions for development: the dissertation of the doctor of psychological sciences: 19.00.01. Moscow, 2007. 293 p. (In Russ.)
17. Stegnij V.N., Nikonov M.V. Motivation for volunteering. *Vestnik PNIPU. Social'no-ekonomicheskie nauki*, 2018, no. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-volonterskoy-deyatelnosti-1> (accessed: 02.05.2019). DOI: 10.15593/2224-9354/2018.1.14. (In Russ.)
18. Stepnova L.A., Derkach A.A., Serezneva E.V. The development of civil identity in the multicultural space of the Russian society / under the general editorship of L.A. Stepnova. Moscow, Public Education Publ., 2017. 128 p. (In Russ.)
19. CHernyj E.V. Psychology of modeling multicultural education. Simferopol, SONAT Publ., 2010. 540 p. (In Russ.)
20. CHistovskij D.I. Actual directions of modern psychological studies of civil (national) identity. *Psiholog*, 2017, no. 3, pp. 51-62. Available at: http://e-notabene.ru/psp/article_22572.html (accessed: 28.04.2019). DOI: 10.25136/2409-8701.2017.3.22572. (In Russ.)
21. SHamionov R.M. Social activity of an individual and a group: definition, structure and mechanisms. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Psihologiya i pedagogika*, 2018, vol. 15, no. 4, pp. 379-394. DOI: <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394>. (In Russ.)
22. SHatyr YU.A., Ulesikova I.V., Mulik I.G., Bulateckij S.V., Mulik A.B. Development of criteria and indicators of phenotypic individualization of human social activity. *Rossijskij mediko-biologicheskij vestnik imeni akademika I.P. Pavlova*, 2017, vol. 25, no. 4, pp. 521-527. DOI: 10.23888/PAVLOVJ20174521-537. (In Russ.)

Pedagogical psychology

23. SHnajder L.B. Personal, gender and professional identity: theory and methods of diagnosis. Moscow, Moscow Psychological and Social Institute Publ., 2007. 128 p. (In Russ.)
24. Chenneville T., Toler S., Gaskin-Butler V.T. Civic engagement in the field of Psychology. *Journal of the Scholarship of Teaching and Learning*, 2012, vol. 12, no. 4, pp. 58-75.
25. Clary E.G., Ridge R.D., Stukas A.A. Understanding and Assessing the Motivations of Volunteers: A Functional Approach. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1998, vol. 74, no. 6, pp. 1516-1530.
26. Clary E.G., Snyder M. A functional analysis of altruism and prosocial behavior: The case of volunteerism. *Clark M. (ed.) Review of personality and social psychology*, 1991, vol. 12, pp. 119-148.
27. Marcia J.E. Development and validation of ego-identity status. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1966, no. 3, pp. 551-558.
28. Omoto A.M., Snyder M., Hackett J.D. Personality and motivational antecedents of activism and civic engagement. *Journal of Personality*, 2010, vol. 78(6), pp. 1703-1734.
29. Pancer S.M. *The Psychology of Citizenship and Civic Engagement*. Oxford: Oxford University Press, 2015. 211p.
30. Stevenson C., Dixon J., Hopkins N. The Social Psychology of Citizenship, Participation and Social Exclusion: Introduction to the Special Thematic Section. *Journal of Social and political Psychology*, 2015, vol. 3(2), no 2, pp. 1-19.

© Гальченко А.С., 2019

Информация об авторе

Гальченко Анна Сергеевна – преподаватель кафедры социального и гуманитарного образования, ГБОУ ДПО РК «Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования», аспирант кафедры социальной психологии, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского», Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация, ORCID 0000-0002-0905-6612, SPIN-код 9976-6876, e-mail: asg.7@mail.ru.

Information about the author

Galchenko Anna Sergeevna – lecturer at the Department of social and humanitarian education, State budgetary educational institution of further professional education of the Crimean Republic Crimean Republic In-service Teaching Training Institute, postgraduate at the Department of social psychology, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Republic of Crimea, Russia, ORCID 0000-0002-0905-6612, SPIN-код 9976-6876, e-mail: asg.7@mail.ru.

Поступила в редакцию: 17.05.2019

Принята к публикации: 21.06.2019

Опубликована: 09.08.2019